

Удивительное в мире русской словесности

Елена Матевосян

Кандидат филологических наук, заведующая Архивом А.М. Горького ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук», Москва

Домашний журнал М. Горького «Соррентинская правда»*

*Окончание. Начало см. в основном номере журнала.

«Больше всех доставалось Максиму – он и редактор, и один из художников, да бывал и автором многих литературных произведений. Оформление журнала роскошное. Бумага – ватман, формат – ¼ листа. В журнал принимались опусы любой литературной формы: роман, повесть, рассказ, очерк и стихи. В нем был отдел “Светская жизнь” и страница объявлений.

Конечно, и Горькому, и Владиславу Ходасевичу, да и Берберовой трудно было избавиться от профессиональных признаков, но они очень старались и скрывались под псевдонимами. Всё же Алексей Максимович был уличен редактором, и в журнале появилась гневная заметка о бесчестном поступке профессионала М. Горького. Сообщалось, что разоблаченная рукопись выброшена в мусорную корзину.

Около столовой висел на стене ящик, наподобие почтового, с надписью: “Для рукописей”. Ключ – у редактора.

Все участники скрывали друг от друга свое участие в журнале, и только уже в готовом виде оно делалось достоянием всех и вызывало много смеха, обсуждений и споров. Авторство нескольких произведений так и осталось нераскрытым» [10, 107–108].

В настоящее время авторы «Соррентинской правды», скрывающиеся под псевдонимами, установлены. На страницах домашнего рукописного журнала Горький подписывался – «Гвидо Ачетабула», «Аким Углухов», «Метанпаж Горячкин», «Инвалид муз», «Осип Тиховоев», «Аристид Балык». Владислав Ходасевич именовал себя «А. Синичкин» и «Ж.З.», Нина Берберова – «Леля Р.» и «Л. Рыжкина», Иван Ракицкий – «Кузьма П.», М.И. Будберг подписывалась «Одинокий» и «Kenneday Lewis».

Вот оглавления четырех номеров журнала так, как они даны в автографе. Кстати, четвертый номер целиком написан А.М. Горьким.

«Соррентинская правда: Еженедельный журнал науки, литературы, искусства. № 1»;

Оглавление:

Довольно!

Мысли читателя – А.Синичкин

Сочинение в стихах о пьяном, который шел по улице и бормотал сам с собою, а также ударился лбом о монумент – Инвалид муз.

Счастливые мысли из прошлого – Одинокий.

Мои мемуары – Леля Р.

Почтовый ящик хроника

Шарады Шахматы

Объявления

«Соррентинская правда: Еженедельный журнал науки, литературы, искусства. № 2»;

Оглавление:

Артишоки – Гвидо Ачетабула

Счастливые мысли – Одинокий

Дневник – Леля Р.
Заметки
Мечта о Мировом уюте – Тарас Опарин
Я и люди – Кузьма П.
Письма в Редакцию
Объявление

«Соррентийская правда № 3»;

Оглавление:

Смелым Бог владеет (Драма) – Л. Рыжкина
Диаложный разговор – Горячкин
Горестная история испанского дона Родриго – Ж.З.
«Ню?» (портрет!) – М...
Анекдоты – О. Тиховоев
Сибирь – без подписи.
Я и люди – Кузьма П.
Таинственная гора – Kenneday Lewis (перев. Любителя)
Дневник – Леля Р.
Мысли читателя – А. Синичкин
Шарады

«Соррентинская правда № 3»;

Оглавление:

Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым [без указания автора]
Жила в Тетюшах Герцогиня... Аристид Балык.
Поэма о халифе Али Гассане [без указания автора]

Тексты «Соррентийской правды» полны аллюзий и реминисценций. Сейчас их невозможно понять без научного комментария. Пожалуй, и в момент своего рождения они были понятны лишь узкому кругу домочадцев Горького, так как порождены конкретными событиями, колоритными посетителями и долгими беседами на самые разные темы. Вот наиболее простой пример текста из второго номера журнала:

«Артишоки»

Гвидо Ачетабула

Два сольдо мама мне дала.
«Купи, – сказала, – артишоки,
Но берегись, чтоб тот, высокий»...
Я не дослушала, ушла.
Я знала все, что может мать
Любимой дочери сказать.
    Два сольдо мама мне дала,
    И вот я прихожу на рынок.
    Высокий – робок, точно инок,
    А я – смела, я весела...
    Но повозилась я немало,
    Пока взяла все, что желала.
Его я горячо любила,
И вдруг ведут меня в тюрьму...

Не помню, как все это было...

Да! изменила я ему!

Нет, – он мне изменил сначала.

Как я бесилась, как кричала.

Как все забавно, Боже мой!

Не знаю, где теперь высокий...

Со мной уж, кажется, седьмой,

И миновал девятый год,

Как я пошла по артишоки...

А мама-то меня все ждёт!

Перевел *Аким Углоухов* [9, 779–780].

Как явствует из подписей-псевдонимов стихотворение «Артишоки» – горьковское произведение. Здесь у Горького два псевдонима: Гвидо Ачитабула и Аким Углоухов. Первый из них – имя автора-итальянца, второй – имя переводчика. Наибольший интерес вызывает псевдоним «итальянского автора». Первый фрагмент псевдонима – «Гвидо», по мнению комментатора второго номера «Соррентинской правды» Т.Р. Гавриш, совпадает в звучании с итальянским глаголом «guido» – «веду», «управляю», «руковожу», а также созвучен существительному «guida» – «руководство», «справочник»; «проводник», «гид»; второй фрагмент – «Ачитабула» – частично созвучен русскому глаголу «читать» и его производным. Существует также аллюзия происхождения псевдонима «Ачитабула» от итальянского «acheto» – уксус, т.е. нечто «горькое».

Стихотворение «Артишоки» явилось данью любви писателя к Италии, а в Италии существует праздник в честь артишока, который длится целый месяц. Он называется «День артишоков» и проходит повсеместно, где выращивают этот овощ, как фестиваль, причем отмечают его в каждой деревне. День артишока – это, прежде всего, способ сохранения традиций выращивания, обработки и приготовления этого традиционного для Италии продукта. Толпы людей съезжаются на праздник именно из гастрономических устремлений, желая получить артишоковый обед. Такого разнообразия блюд из любимого итальянцами овоща, как в фестивальные дни, не встретишь больше нигде. Актеры местного театра целый день развлекают публику, разыгрывая сцены из истории знаменитого растения и из жизни торговцев артишоками.

Поэтому, можно предположить, что шуточная неаполитанская песенка, вероятно, имела фольклорный источник. По воспоминаниям современников (А.А. Золотарева, К.П. Пятницкого), писатель еще в каприйские годы живо интересовался итальянским песенным, народным и профессиональным, творчеством. Однажды Горький переслал И.А. Бунину переводы трех понравившихся ему песен. На тексте «Горной деревенской песенки» (на стихи Армана Жиля) он сделал запись: «Принята и одобрена неаполитанским народом в день конкурса песен 7-го сентября 909 г.» (Комментарий Т.Р. Гавриш) [8, 140].

А вот образец аллюзии из «Дневника» десятилетней девочки Лели Р. (Нины Берберовой), которая, кстати, дебютировала в домашнем журнале как прозаик. Основной сюжетной канвой «Дневника» становятся два желания маленькой девочки Лёли.

Первое – создать свой небольшой словарь иностранных слов («Может быть, со временем я смогу сама сделать такой словарь»). Только что героиня Берберовой Лёля узнала несколько новых иностранных слов, и эта игра в словарь сейчас ее очень увлекает. «Странно, что до сих пор нет словаря иностранных слов, где бы все было объяснено», – рассуждает она. На проверку оказывается, что «иностранных слов» в «словаре» Лёли Р. нет. Берберова выстраивает «словник» будущего словаря, не придерживаясь алфавита и руководствуясь только динамикой появления новых слов в жизни своей героини. Интересно, что почти все слова, приведенные в словнике «Словаря» Лёли Р., связаны с биографией или творчеством А.М. Горького. Встречаются слова, пришедшие туда из устных рассказов Горького либо из «взрослых разговоров», вероятно, услышанных Берберовой (т.е. Лёлей) вечерами, когда во дворе виллы собирались гости и домочадцы, чтоб проводить уходящий

день, любясь закатом или разводя костер. («Я очень прислушиваюсь ко всему, о чем говорят кругом меня, и очень многое узнаю нового».)

Второе желание маленькой героини Берберовой – «сделать просто энциклопедию писателей». Для этого она взяла «листик бумажки» и составила список писателей на букву «Г». «Это моя самая любимая буква», – поясняет Лёля, и мы понимаем, заключенный в этом невинном признании намек: Лёля (Берберова) любит эту букву потому, что фамилия ее любимого писателя начинается с буквы «Г» – Горький. Чтобы выработать в себе силу воли, Лёля решает «теперь <...> покончить с самыми неинтересными писателями, а уже потом перейти к любимым» и вчерне составляет список писателей на букву «А». Этим Лёля Р. и ограничивается. Однако и здесь мы находим различные слова и фамилии людей, так или иначе связанных с Горьким.

Познакомимся с некоторыми аллюзиями из «Словаря иностранных слов».

Леля Р. пишет: «Косметика – наука красоты и молодости. Проходят в нарочных институтах». Тема могла возникнуть среди женского населения виллы «Иль Сорито». Главным поставщиком светских новостей из области индустрии красоты была М.И. Будберг, которая жила между Берлином, Парижем, Римом, Лондоном и Сорренто. В 1920-е гг. в моду входит яркий макияж. Почти у каждой женщины в сумочке можно найти губную помаду, тени для век, тушь и тональные карандаши от «Maybelline» и «Max Factor». В обществе возникает потребность в овладении искусством макияжа. «Нарочных институтов» тогда еще не было, но отделы декоративной косметики появились во всех аптеках и универсамах. Образцом нанесения декоративной косметики служили в то время звезды Голливуда – Гретта Гарбо, Клара Боу и др.

Другая запись: «Барокко – чем красят дома и из чего делают крыши, очень красивое», – размышляет Леля Р.<ыжжина>. Это, в большей степени, отголоски общения Н.Н. Берберовой с писателем, искусствоведом и журналистом П.П. Муратовым, который чрезвычайно интересовался неаполитанским барокко в живописи и архитектуре. Италия – родина барокко, однако каждая область вносила в этот архитектурный и живописный стиль что-то свое. Так, Виетри суль Маре – город и коммуна в провинции Салерно, в регионе Кампания, к которому принадлежал и город Сорренто, – славился своей полихромной керамикой. Традиция эта берет свое начало в XV в. Отсюда и упоминания о терракоте. В городе есть множество зданий, чьи крыши выполнены с помощью керамики, цвета терракоты. В соседней деревне Райто есть даже Музей керамики. Это всего лишь один пример, а их по всей Италии много.

Таким образом, можно сделать вывод: читать тексты «Соррентинской правды» без научного комментария – своеобразного ключа – очень не просто.

Впервые публикуемый в полном объеме журнал «Соррентинская правда» берет на себя определенную роль в происходящей ныне переоценке личности А.М. Горького, дает возможность восстановить страницы его жизни без изъятий и купюр.

Литература

1. Булгакова Ю.Ю. Детские рукописные журналы русского зарубежья первой половины XX века. (Код доступа: <http://www.artz.ru/download/1805097769/1804856792/4>; Дата обращения: 8 августа 2017 г.).
2. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Согласие, 1997. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. – С.160.
3. Ходасевич В. Таким я знала Горького / К 100-летию со дня рождения А. М. Горького) //Новый мир. 1968. № 3. – С. 27.
4. Горький М. Полное собрание сочинений: Письма: в 24 т. Т. 5. – М.: Наука, 1999. – С.178.
5. Горький М. Полное собрание сочинений: Письма: в 24 т. Т. 14. – М.: Наука, 2009. – С. 327;
6. Керженцев П.М. У Горького в Сорренто// Максим Горький в воспоминаниях современников / Серия литературных мемуаров. – М.: Худ. литература, 1981. Т. 2. – С. 125–127.
7. М. Горький и М.А. Осоргин. Переписка. (Вступ. ст., публикация и примеч. Бочаровой И.А.) // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом. – М: ИМЛИ РАН, 2002. – С. 443.

8. Описание материалов Государственного музея И.С. Тургенева. II: И.А. Бунин. – Орел, 1979. – С.140.
9. Рукописный журнал «Соррентинская правда» № 2. Вступительная статья И.А. Ревякиной, публикация и примечания М.М. Богоявленской и И.А. Ревякиной // С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – С. 779–780.
10. *Ходасевич В.М.* Таким я знала Горького// Максим Горький в воспоминаниях современников/ Серия литературных мемуаров. – М.: Худ. литература, 1981. Т. 2. – С. 107–108.